

Филимончик Светлана Николаевна

ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ КАРЕЛЬСКОГО НАРОДА В СОВЕТСКОЙ КАРЕЛИИ В 1930-Е ГОДЫ

В статье раскрыто значение научных исследований традиционной культуры карелов в Карельской АССР в период индустриальной модернизации. Охарактеризованы различные формы профессиональной коммуникации ученых Карелии с ведущими специалистами Ленинграда и Москвы и значение этого сотрудничества для развития в Карелии фольклористики и языкознания. Особое внимание в статье уделено тому, как сказались на развитии науки специфика национальной политики в приграничной Карелии, как результаты исследований использовались для укрепления советской государственности, пропаганды достижений социализма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 197-200. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

В целом же, распространение сельскохозяйственных машин и усовершенствованных орудий в дворянских хозяйствах Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. постепенно приводило к вытеснению прежних полуфеодальных методов хозяйствования, развитию рынка наемной рабочей силы в сельском хозяйстве, способствовало интенсификации производства.

Список литературы

1. **Анфимов А. М.** Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века). М.: Наука, 1969. 394 с.
2. **Кабытов П. С.** Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900-1917). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. 199 с.
3. **Ковальченко И. Д., Селунская Н. Б., Литваков Б. М.** Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М.: Наука, 1982. 264 с.
4. **Курков К. Н.** Российское дворянство в контексте модернизации в начале XX в. (экономический и социокультурный аспекты): дисс. ... д.и.н. М., 2006. 434 с.
5. **Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пензенская губерния:** в 2-х ч. СПб.: Тип. деп. Ген. шт., 1867. Ч. I. 589 с.
6. **Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Симбирская губерния:** в 2-х ч. СПб.: Военная типография, 1868. Ч. I. 592 с.
7. **Национальный архив Республики Татарстан.** Ф. 259. Оп. 1.
8. **Полх П. П.** Помещичье хозяйство Новгородской губернии в конце XIX века: дисс. ... к.и.н. Великий Новгород, 2001. 296 с.
9. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 593. Оп. 27.
10. **РГИА.** Ф. 1281. Оп. 6.
11. **Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей:** в 19-ти т. / под ред. В. П. Семенова. СПб.: Изд-во А. Ф. Дервиена, 1902. Т. 2. Среднерусская Черноземная область. 502 с.
12. **Савельев П. И.** Пути аграрного капитализма в России XIX в. (по материалам Поволжья). Самара: Самарский университет, 1994. 395 с.
13. **Сельскохозяйственный обзор Самарской губернии за 1890 г.** Самара: Земская типография, 1890. VIII+54 с.
14. **Федосеев Р. В.** Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века (от поместья к экономии): дисс. ... к.и.н. Саранск, 2007. 186 с.
15. **Шаповалов В. А.** Дворянство Центрально-Черноземного региона России в пореформенный период: дисс. ... д.и.н. М., 2002. 344 с.

**SPREAD OF IMPROVED TOOLS AND AGRICULTURAL MACHINERY
IN MANORIAL ESTATES OF THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE SECOND HALF
OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Fedoseev Roman Vasil'evich, Ph. D. in History
Mid-Volga (Saransk) Branch of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation
fedoseevrv@gmail.com

The article is devoted to the study of the problems of the spread of improved tools and agricultural machinery in the manorial estates of the Middle Volga region in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century. The circumstances that urged the landowners on their purchase or, on the contrary, refusal from it are analyzed. The main types of the agricultural machinery and the improved tools of land cultivation, and also the level of their availability for the landowners' economies are examined.

Key words and phrases: manorial estate; agricultural machinery; stock; tools; the Middle Volga region; land cultivation; landed gentry.

УДК 008

Исторические науки и археология

В статье раскрыто значение научных исследований традиционной культуры карелов в Карельской АССР в период индустриальной модернизации. Охарактеризованы различные формы профессиональной коммуникации ученых Карелии с ведущими специалистами Ленинграда и Москвы и значение этого сотрудничества для развития в Карелии фольклористики и языкознания. Особое внимание в статье уделено тому, как сказались на развитии науки специфика национальной политики в приграничной Карелии, как результаты исследований использовались для укрепления советской государственности, пропаганды достижений социализма.

Ключевые слова и фразы: карелы; фольклор; руны; кантеле; карельский литературный язык; традиционная культура.

Филимончик Светлана Николаевна, к.и.н., доцент
Петрозаводский государственный университет
syrsa@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ КАРЕЛЬСКОГО НАРОДА В СОВЕТСКОЙ КАРЕЛИИ В 1930-Е ГОДЫ[©]

В конце 1920-х гг. Россия вступила на путь форсированных реформ, стремясь в кратчайшие сроки совершить рывок от традиционного к индустриальному обществу. В стране проводился масштабный социальный

[©] Филимончик С. Н., 2015

эксперимент по модернизации «отсталых народов». Под лозунгом «культурной революции» большевики стремились насадить в обществе коммунистическую идейность и интернационализм. Однако успех преобразований в культуре в значительной мере определяло то, насколько нововведения оказывались созвучны ценностям традиционного российского общества, национальному самосознанию народа.

В 1930-е гг. в Карелии были созданы первые научно-исследовательские институты: Карельский научно-исследовательский институт – КНИИ (1930-1937) и Карельский научно-исследовательский институт культуры – КНИИК (1937-1946). В рамках КНИИ успешно работала этнографо-лингвистическая секция, в составе КНИИК – фольклорная секция, занимавшаяся изучением традиционной крестьянской культуры.

Впервые объектом систематического изучения стала музыкальная культура карелов. При этнографо-лингвистической секции был создан сектор музыкальной культуры, который возглавил аспирант В. П. Гудков. Под руководством ленинградского музыковеда Е. В. Гиппиуса он вел исследование звукорядов и ладов традиционной карельской музыки. Гудков участвовал в экспедициях в Кестеньгу, в Ухтинский, Петровский, Пряжинский районы. В гостях у рабочего финна он познакомился с привезённым из Финляндии музыкальным национальным инструментом кантеле, воспетым в «Калевале», но ныне забытым. Очарованный им исследователь начал активную деятельность для возвращения этого инструмента в музыкальную жизнь Карелии. К сентябрю 1935 г. сотрудники КНИИ выявили более 20-ти кантелистов, а наличие кантеле зафиксировали в 40-ка населенных пунктах. Совместно с мастерами А. З. Ямщиковым и Е. Е. Клюхиным В. П. Гудков изготовил хроматическое кантеле, на котором можно было исполнять не только народную, но и классическую музыку. В 1932-1936 гг. В. П. Гудков организовал несколько экспериментальных самодеятельных оркестров, в которых обучал игре на кантеле школьников, воспитанников финского детского дома, студентов педагогического института, красноармейцев. В 1936 г. самодеятельный коллектив В. Гудкова получил приглашение участвовать в Первом Всесоюзном радиофестивале. Выступление оказалось успешным. Ансамбль кантелистов занял первое место, был приглашен в Москву для участия в вечере национальных самодеятельных коллективов. В 1936 г. правительство КАССР приняло постановление о создании профессионального коллектива «Кантеле» при ДOME Народного творчества. Так из небольшого самодеятельного коллектива вырос профессиональный ансамбль, ставший достоянием культуры нашего края [14, с. 104].

Приоритетным направлением научной деятельности стало изучение фольклора. В 1931 г. начал работу в КНИИ молодой исследователь В. Я. Евсеев, карел по национальности. Еще будучи студентом Ленинградского университета, он участвовал в составе экспедиции Д. В. Бубриха в с. Видлица. На последнем курсе, сдавая экзамен Д. В. Бубриху, вступил с ним в дискуссию о «новом учении о языке» Н. Я. Марра, горячим поклонником которого являлся, в ходе полемики разгорячился, швырнул на стол зачетную книжку, удалился из аудитории и ушел из университета. В 1930-х гг. В. Я. Евсеев развернул большую работу по собиранию карельского фольклора на юге республики и опубликовал ряд фольклорных источников и научных статей о карело-финских рунах [5; 6].

Научное изучение карельского фольклора стимулировало столетие первого издания эпоса «Калевала», широко отмеченное в Карелии в 1935 г. Подготовкой юбилея занималась правительственная комиссия под руководством Ю. К. Сирила, созданная в Карелии 21 декабря 1934 г. [11, д. 175, л. 2]. В честь юбилея Ухтинский район КАССР в 1935 г. был переименован в район Калевалы. Издательство «Кирья» подготовило первое советское издание «Калевалы» на финском языке.

28 февраля – 1 марта 1935 г. в Петрозаводске в только что построенном ДOME национальной культуры прошли юбилейные торжества. На тожественном заседании присутствовали члены республиканского правительства, партийные, профсоюзные работники, ученые, писатели, артисты, студенты, многочисленные гости из разных областей Советского Союза. Доклады на русском и финском языках сделали Е. Кагаров и Ю. Сирила. После заседания состоялся большой концерт. Торжественные заседания прошли во всех районах Карелии.

Готовясь к юбилею, сотрудники этнографо-лингвистической секции КНИИ наладили сотрудничество с исполнителями рун М. Ремсу, А. Васильевой, М. Архиповой, И. Федудиной, Ф. Зайцевой и др.: записали тексты, организовали концертные выступления сказителей в Петрозаводске, Ленинграде и Москве. К юбилею были открыты выставки в ДOME национальной культуры и Публичной библиотеке. На них представили присланные из Публичной библиотеки Ленинграда различные издания «Калевалы», в том числе первое издание 1835 г., подлинники писем собирателей рун Э. Леннрота, М. Кастрена, другие ценные документы, хранящиеся в КНИИ [12, д. 98, л. 2]. Выставки посетили более 2,5 тыс. человек. Ученые и преподаватели вузов провели десятки лекций и докладов о «Калевале», опубликовали более полутора сотен статей и заметок в периодических изданиях. Особенно активно просветительскую работу вели этнографы Н. Виноградов и С. Макарьев, фольклористы В. Евсеев и А. Нечаев.

В преддверии юбилея в 1933 г. в Ленинграде в издательстве «Academia» вышло в свет первое советское издание «Калевалы» на русском языке (перевод Л. Бельского). Вступительная статья заведующего кафедрой финно-угроведения Ленинградского университета профессора Д. В. Бубриха в этом издании вызвала оживленную полемику. Научный опыт в изучении рун к тому времени был небольшой. Д. В. Бубрих представил советским читателям наиболее влиятельную в то время концепцию происхождения рун финляндского ученого К. Крона. Он утверждал, что карельская земля является лишь хранителем эпического наследия, созданы руны «Калевалы» на финской территории под сильным влиянием народностей, живущих на побережье Балтийского моря, прежде всего германцев. То, что при таком подходе «Калевала» изымалась из культурного наследия карельского народа, Д. В. Бубриха не смущало: «Вопросы национальной формы культуры у нас не заслоняют вопросов её социально-экономического содержания» [3, с. 18]. Исследователь видел значение рун, прежде всего, в том, что они хорошо отразили жизнь одного из народов в процессе формирования классового общества, в эпоху утверждения феодализма. Стремление в начале 1930-х гг. видеть в фольклорном произведении

социально-экономическую подоплеку сочеталось в рассматриваемой статье с признанием выдающихся художественных достоинств этого памятника: «В смысле широты диапазона изображения руны “Калевалы” вряд ли имеют что-либо себе равное в мировой сокровищнице народной эпической поэзии. К этому прибавляется изумительная полнота и красочность изображения» [Там же, с. 19]. В отличие от К. Крона, считавшего, что в рунах описана эпоха финских викингов, их смелые похождения к острову Готланд – богатому торговому пункту на Балтике, Д. В. Бубрих подчеркивал народную основу рун, отражение в них крестьянской жизни.

В дискуссии с Д. В. Бубрихом вступил профессор Ленинградского университета этнограф Е. Г. Кагаров. В докладе на юбилейном торжестве в Петрозаводске, посвященном 100-летию первого издания «Калевалы» [7], Е. Г. Кагаров не принял изложенную Д. В. Бубрихом точку зрения К. Крона о создании рун в эпоху викингов и отмечал, что руны более архаичны, родились в условиях родового быта, в среде рыбаков, охотников и хлебопашцев. Е. Г. Кагаров подчеркивал, что руны «Калевалы» проникнуты мифологическим началом, в них ярко представлен взгляд древних людей на происхождение мироздания. Наряду с мощным мифологическим пластом докладчик выделял в рунах сказочные мотивы. Главные герои поэмы сильны не столько храбростью и умением владеть оружием, сколько своими магическими познаниями, чародейством, пониманием сущности и происхождения вещей. Е. Г. Кагаров считал, что финляндские исследователи преувеличили влияние на эпос феодальной идеологии и католицизма. Он упрекал оппонентов в том, что они олицетворяют «Калевалу» с исключительно финским национальным характером и чуть ли не пропагандируют идеи «Великой Финляндии», союз с германскими фашистами. Дискуссия о времени и месте создания рун заметно политизировалась.

Юбилей способствовал знакомству с эпосом широких слоев населения. Тожественное заседание и праздничный концерт в Ухте транслировались через Ухтинскую радиостанцию. В Петрозаводске в праздничные дни работала бригада «Союзкинохроники» из Ленинграда, снявшая сюжет для киножурнала «Советское искусство». Праздник позволил показать достижения профессионального искусства Карелии: симфонического оркестра, Национального театра, Центрального театра Беломорско-Балтийского комбината. Артисты выступили с художественным чтением отдельных рун. Симфонический оркестр Карелии впервые исполнил вокально-симфоническую поэму молодого композитора Р. Пергамента «Аино», посвященную одному из самых лиричных женских образов карело-финского эпоса. Слушатели оценили красоту поэмы и с гордостью восприняли сам факт рождения симфонической музыки на земле древней Калевалы.

После революции в России развернулся процесс создания письменности для финно-угорских народов (к началу 1920-х гг. из 18 языков финно-угорской семьи только три имели письменность) [8, с. 17]. В середине 1920-х гг. в Ленинградском университете была создана кафедра финно-угорской филологии под руководством Д. В. Бубриха, в ряде вузов началось преподавание финно-угорских языков. Успешно прошли лингвистические экспедиции в Мордовию (1927), Удмуртию (1928), Карелию (1930) с целью накопления материалов для создания литературных языков, подготовки кадров интеллигенции для ведения этой работы [4, с. 17].

Руководство Карелии идею создания карельской письменности в это время не поддержало. Веря в близость мировой революции, финские политэмигранты, составлявшие управленческую элиту Карелии, предполагали, что в едином социалистическом государстве объединятся разные финно-угорские народы, и литературный финский язык станет языком их общения. В Карелии в качестве литературных языков предлагалось использовать русский и финский языки, и была официально провозглашена свобода выбора карельским населением одного из них. Однако в 1929 г. руководство республики официально утвердило финский язык в качестве единственного письменного и литературного языка карельского населения. Во всех районах с преобладанием карельского населения началось ускоренное введение финского языка в школах, пунктах ликбеза, использование его в деятельности просветительных учреждений, советских и партийных органов.

Руководство Карелии настойчиво предлагало ввести финский язык и для тверских карелов, но безуспешно. В 1930 г. в Тверском округе Московской области по инициативе Д. В. Бубриха началось введение карельской письменности. В апреле 1931 г. Президиум Совета национальностей одобрил этот опыт и рекомендовал правительству Карелии приступить к разработке карельского литературного языка. Однако руководство Карельской АССР добились отмены этого постановления. В условиях небывалого экономического кризиса в капиталистических странах сохранялись надежды на близость мировой революции на Севере Европы.

В середине 1930-х гг. правящая партия взяла на вооружение новую идеологическую концепцию, в которой основной упор делался на национально-патриотические идеи. На руководство Карелии обрушилась резкая критика и обвинения в ориентации на Финляндию. Эмигрантов стали бездоказательно обвинять в шпионаже. Массовые беззакония по отношению к этой части граждан цинично оправдывались сталинским руководством как необходимая мера по усилению безопасности тыла на случай грядущей войны.

В разгар сталинского террора, когда власть была особенно заинтересована в расширении социальной поддержки, началась широкомасштабная работа по созданию единого литературного карельского языка. В конце 1937 – начале 1938 г. были утверждены алфавит единого карельского языка на основе русской графики письма, издана грамматика карельского литературного языка, подготовлены учебники и словари [1, с. 53-54]. Осенью 1937 – зимой 1938 г. на карельский язык было переведено преподавание в первых-третьих классах школ карельских районов.

Д. В. Бубрих начал уникальный эксперимент, когда в основу письменного литературного языка был положен не один диалект, а в единую систему сводились ведущие черты всех диалектов [Там же, с. 8-14]. К сожалению, в 1938 г. его научная работа прервалась, ученый был арестован, полностью реабилитированный, он вернулся в науку лишь через два года [2, с. 111].

Активное участие в работе по созданию карельского литературного языка в конце 1930-х гг. принимали сотрудники лингвистической группы Карельского НИИ культуры. Так, Н. А. Анисимов вел курс карельского

языка в учительском и педагогическом институтах, редактировал учебную литературу на карельском языке в Каргосиздате. В предвоенные годы вышли в свет подготовленные им букварь карельского языка, учебник грамматики и другие пособия для карельских школ. За плодотворную деятельность по развитию карельского литературного языка Н. А. Анисимов был награжден грамотой Верховного Совета республики.

В ходе работы над созданием литературного языка обнаружилось несовершенство грамматики, отсутствие единой терминологии, нехватка специалистов и другие совершенно естественные в столь трудном деле проблемы. Их решение требовало многолетней вдумчивой работы интеллигенции, финансовой и материальной поддержки государства. Однако в начале Второй мировой войны Сталин считал, что ему удастся использовать ослабление столкнувшихся в смертельной схватке западных стран для того, чтобы расширить коммунистическое влияние, вернуть территории, утраченные с развалом Российской империи. После советско-финляндской войны была создана Карело-Финская ССР. Финский язык вновь стал широко использоваться в образовании и культуре, а работа по созданию карельской письменности была брошена на полпути по политическим мотивам.

Таким образом, в 1930-е гг. в Карелии был накоплен важный опыт в изучении карельской культуры. В период форсированной индустриализации в республике созданы стационарные научные учреждения, финансируемые из республиканского бюджета и ориентированные на практическое использование научных результатов. Исследовательскую работу гуманитарии совмещали с преподаванием, с лекторской и просветительской деятельностью, участвовали в создании профессиональных и самодеятельных коллективов художественного творчества, активно пропагандировали карельскую культуру в республике и за ее пределами.

Результаты исследований традиционной культуры использовались для укрепления советской государственности. Большевики стремились показать, что советская власть воплощает в жизнь вековые чаяния карельского народа. В приграничной Карелии большое значение придавалось пропаганде социалистических достижений среди рабочих Финляндии и противостоянию экспансионистским внешним угрозам. Seriously сказалась на развитии языкознания специфика национальной политики в приграничной Карелии. Веря в близость «мировой революции», республиканские власти отказались от создания литературного карельского языка. Работа над ним развернулась в тяжелый период массовых репрессий по отношению к финскому населению. В условиях начавшейся Второй мировой войны от карельского литературного языка вновь отказались по политическим соображениям. Несмотря на сложности и противоречия, в рассматриваемый период были проведены важные для развития культуры края исследования, частично опубликованы их результаты. Благодаря ученым, Карелия стала восприниматься как хранительница фольклорных шедевров. В целом в условиях стремительных трансформаций общества научные исследования карельской культуры содействовали сохранению преемственности, интеграции традиций и нового социального опыта.

Список литературы

1. **Афанасьева А. И.** Культурные преобразования в Советской Карелии. 1928-1940. Петрозаводск: Карелия, 1989. 279 с.
2. **Беляков А. А.** Участие Дмитрия Владимировича Бубриха в карелизации // Д. В. Бубрих. К 100-летию со дня рождения. СПб.: Наука, 1992. С. 106-115.
3. **Бубрих Д. В.** Из истории «Калевалы» // Калевала: финский народный эпос. М.: Academia, 1933. С. 5-19.
4. **Дубровина З. М.** Дмитрий Владимирович Бубрих как исследователь прибалтийско-финских языков // Д. В. Бубрих. К 100-летию со дня рождения: сборник статей. СПб.: Наука, 1992. С. 17-24.
5. **Евсеев В. Я.** К вопросу о происхождении рун «Калевалы» // Звезда. 1935. № 3. С. 198-203.
6. **Евсеев В. Я.** Карело-финские руны // Сампо: сборник карело-финских рун. Петрозаводск: Каргосиздат, 1940. С. 3-9.
7. **Кагаров Е. Г.** К 100-летию «Калевалы» // Карело-Мурманский край. 1935. № 3. С. 3-7.
8. **Керт Г. М.** Дмитрий Владимирович Бубрих. Л.: Наука, 1975. 104 с.
9. **Керт Г. М.** Роль Д. В. Бубриха в становлении карельской письменности // Раскрытие потенциала современной семьи при обучении детей карельскому, вепсскому, финскому языкам: мат-лы науч.-практ. семинара (7 ноября 2007 г.). Петрозаводск, 2008. С. 8-14.
10. **Киуру Э. С.** Виктор Евсеев (к 90-летию со дня рождения) // Гуманитарные исследования в Карелии. Петрозаводск, 2000. С. 81-86.
11. **Научный архив Карельского научного центра РАН (НА КНЦ РАН).** Ф. 1. Оп. 3.
12. **НА КНЦ РАН.** Разряд VI. Оп. 1.
13. **Прушинская Н. А.** Изучение «Калевалы» в СССР (1917-1945): библиографический обзор // Проблемы литературы Карелии и Финляндии. Петрозаводск: Карелия, 1988. С. 71-82.
14. **Семакова И. Б.** Живое кантеле: страницы жизни и творчества Виктора Пантелеймоновича Гудкова (1899-1942). Петрозаводск: Verso, 2012. 189 с.

STUDYING THE KARELIAN PEOPLE'S CULTURE IN SOVIET KARELIA IN THE 1930S

Filimonchik Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Petrozavodsk State University
syrsa@yandex.ru

The article reveals the significance of the scientific studies of the traditional culture of the Karelians in the Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic in the period of industrial modernization. Various forms of the professional communication of the scientists of Karelia with the leading specialists of Leningrad and Moscow and the significance of this cooperation for the development of folklore studies and linguistics in Karelia are characterized. Special attention is paid to the fact how the specificity of the national policy in frontier Karelia affected the development of science, how the results of the studies were used for strengthening Soviet statehood, and the propaganda of socialism achievements.

Key words and phrases: the Karelians; folklore; runes; kantele; Karelian literary language; traditional culture.